

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-КГ24-18-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 января 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Кротова М.В. и Петрушкина В.А.,

рассмотрев в судебном заседании гражданское дело по иску публичного акционерного общества «Совкомбанк» к Мартиновской Галиябану Ганиевне о взыскании задолженности по кредитному договору

по кассационной жалобе Мартиновской Галиябану Ганиевны на определение Советского районного суда города Казани Республики Татарстан от 16 мая 2023 г., апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 18 декабря 2023 г. и определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 июня 2024 г. по заявлению общества с ограниченной ответственностью «НБК» о процессуальном правопреемстве,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А.,

установила:

ООО «НБК» обратилось в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве на стадии исполнительного производства по гражданскому делу.

Определением Советского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 16 мая 2023 г., оставленным без изменения апелляционным

определением Верховного Суда Республики Татарстан от 18 декабря 2023 г. и определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 июня 2024 г., заявление ООО «НБК» удовлетворено.

В кассационной жалобе Мартиновская Г.Г. просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 10 декабря 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

В соответствии с частью 1 статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

На основании части 1 статьи 52 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) в случае выбытия одной из сторон исполнительного производства (смерть гражданина, реорганизация организации, уступка права требования, перевод долга) судебный пристав-исполнитель производит замену этой стороны исполнительного производства её правопреемником.

В пункте 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о

перемене лиц в обязательстве на основании сделки» разъяснено, что осуществляя процессуальное правопреемство на стадии исполнения судебного акта, суд производит замену цедента цессионарием по заявлению или с согласия последнего в той части, в которой судебный акт не исполнен. Если истёк срок для предъявления исполнительного листа к исполнению, суд производит замену только в случае восстановления срока на предъявление исполнительного листа к исполнению (статьи 23 и 52 Закона об исполнительном производстве).

В соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

По смыслу положений статей 224 и 225 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации эти же требования распространяются и на определения суда.

Таким образом, при разрешении вопроса о процессуальном правопреемстве в исполнительном производстве суду следует установить наличие вступившего в силу надлежащего и неисполненного полностью или части исполнительного листа, основания правопреемства с соответствующей стороны и наличие срока для предъявления исполнительного листа к исполнению.

Удовлетворяя заявление ООО «НБК» о правопреемстве на стадии исполнения, суд первой инстанции указал, что к заявителю на основании договора цессии, заключённого 20 декабря 2022 г. с ПАО «Совкомбанк», перешло право требовать с Мартиновской Г.Г. взыскания присуждённых решением Советского районного суда г. Казани денежных сумм, а в отделе

судебных приставов № 2 по Советскому району г. Казани находится исполнительное производство от 11 января 2017 г.

При этом суд сослался на то, что вступившим в законную силу заочным решением Советского районного суда г. Казани от 22 мая 2017 г. удовлетворён иск ООО «Русфинанс Банк» к Якупову Альберту Аухатовичу, что с очевидностью никак не связано с указанным выше выводом о правопреемстве ООО «НБК» по требованию ПАО «Совкомбанк» к Мартиновской Г.Г.

В то же время в резолютивной части определения указано на правопреемство по требованию, основанному на решении Советского районного суда г. Казани от 1 декабря 2015 г., о котором в мотивировочной части определения не упоминается.

Между тем в заявлении ООО «НБК» о правопреемстве указывается на решение Советского районного суда г. Казани от 26 февраля 2015 г., однако судом этому не дано никакой оценки.

При таких обстоятельствах определение суда первой инстанции нельзя признать законным и обоснованным, однако оно оставлено в силе судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции.

Кроме того, оставляя без изменения определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции отклонил доводы частной жалобы Мартиновской Г.Г. о завершении в отношении неё процедуры реализации имущества гражданина по делу о её банкротстве и указал на право кредитора заявить о своих правах и после завершения названной выше процедуры в случаях, предусмотренных пунктами 4, 5 и 6 статьи 213.28 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

При этом из материалов дела следует, что решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 15 июля 2021 г. по делу № А65-2173/2021 гражданка Мартиновская Г.Г. признана банкротом и в отношении её имущества введена процедура реализации имущества.

Требования ПАО «Совкомбанк» в размере 231 156 руб. основного долга, 25 616 руб. процентов, 7 518 руб. процентов за просрочку платежей, 39 586 руб. неустойки за просрочку оплаты долга, 14 170 руб. неустойки за просрочку уплаты процентов включены в состав третьей очереди реестра требований кредиторов.

Определением того же арбитражного суда от 28 декабря 2021 г. после завершения расчётов с кредиторами гражданка Мартиновская Г.Г. освобождена от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина.

Поскольку предусмотренное статьёй 213.28 Закона о банкротстве освобождение гражданина от исполнения требований кредиторов относится к экстраординарным способам прекращения обязательств несостоятельного физического лица, кредиторы при наличии у них процессуального статуса в деле о банкротстве вправе реализовать своё право по взысканию убытков с иных лиц, а также в случаях выявления фактов сокрытия имущества заявить о пересмотре определения о завершении процедуры по вновь открывшимся обстоятельствам.

Таким образом, завершение процедуры банкротства гражданина не является препятствием для разрешения вопроса о правопреемстве, в том числе по требованию, от исполнения которого должник освобождён.

Данный правовой подход отмечен в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Федерации от 5 августа 2019 г. № 308-ЭС17-21032.

С учётом изложенного в целях приобретения процессуального статуса конкурсного кредитора и реализации права требования к третьим лицам вопрос о замене в реестре требований кредиторов разрешается в деле о банкротстве гражданина, вне зависимости от завершения процедуры несостоятельности.

По настоящему делу обстоятельства, связанные с банкротством должника и статусом кредитора судебные инстанции не выяснили и оценки им не дали.

При таких обстоятельствах судебные постановления подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Советского районного суда города Казани Республики Татарстан от 16 мая 2023 г., апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 18 декабря 2023 г. и определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 июня 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи